

АКАДЕМИК П. П. СУШКИН (К столетию со дня рождения)

УДК 92[Сушкин П. П.](0:57)

В феврале 1968 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Петра Петровича Сушкина — выдающегося зоолога, палеонтолога, зоогеографа, эволюциониста. П. П. был одним из зоологов-энциклопедистов, ученым колоссальной эрудиции и удивительно разносторонних интересов. Исследования фауны, распространения и экологии птиц малоизученных территорий, анализы систематических и филогенетических связей различных групп птиц с использованием тонких сравнительно-анатомических методик; систематика и распространение бабочек; общие принципы зоогеографического районирования и его осуществление на практике; ископаемые палеозойские амфибии и рептилии; теория эволюции — таков краткий и неполный перечень проблем, интересовавших и разрабатывавшихся П. П.

Петр Петрович Сушкин родился в Туле 8 февраля 1868 г. В 1890 г. он окончил Московский университет и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию, где выполнил под руководством проф. М. М. Мензбира магистерскую диссертацию на тему: «К морфологии скелета птиц. Череп *Tinnunculus*», которую успешно защитил в 1898 г. Докторскую диссертацию на тему: «Сравнительная остеология дневных хищных птиц и вопросы классификации» П. П. защитил в 1904 г.

Будучи профессором Московских высших женских курсов и приват-доцентом Московского университета, П. П. до 1909 г. жил в Москве. В 1909 г. его избрали профессором Харьковского университета.

После революции П. П. переезжает в Ленинград и целиком посвящает себя научной работе. С 1921 г. он руководит орнитологическим отделением Зоологического музея АН СССР, с 1922 г. возглавляет Северодвинскую галерею Геологического музея Академии наук. В 1923 г. П. П. избирают академиком АН СССР.

Его плодотворная научная деятельность оборвалась неожиданной и преждевременной смертью. В сентябре 1928 г. на курорте он умирает от сердечного приступа.

Со смертью П. П. наука понесла огромную потерю. В его лице сочеталась неутомимая энергия, колоссальный запас знаний, острый аналитический ум, организаторские способности, беззаветная преданность научному поиску. П. П. был прирожденным натуралистом, неутомимым путешественником и исследователем наиболее глухих необжитых уголков нашей страны и при этом усидчивым кабинетным работником, не избегающим самой кропотливой и трудоемкой лабораторной работы. Почти всю свою жизнь он не прекращал полевых исследований. Начав в бывш. Тульской губернии, он перенес свою деятельность в Уфимскую и Смоленскую губ., потом посвятил несколько лет изучению степей Казахстана, а завершил свои научные исследования на Алтае и в Саянах. И в последние годы жизни П. П. составлял планы экспедиционных работ, которые, вероятно, и осуществил бы, если бы не преждевременная смерть.

П. П. первым в России предпринял сравнительно-анатомические исследования с целью выяснения действительных филогенетических связей различных групп птиц. Он не оставлял этих исследований до последних лет, обработав группу вьюрковых и ткачиковых, исследовав также гавайских цветочниц и некоторые другие семейства.

Эти его работы мало известны в СССР, так как они печатались почти исключительно в иностранных журналах. А между тем они позволили построить новую филогенетическую систему богатой видами группы птиц, ставшую очень скоро общепризнанной. Как говорил сам П. П., птицы имеют столько внешних систематических признаков, удобных для систематика, хотя и не отражающих их действительного родства, что анатоми-систематическими исследованиями орнитологи почти не занимались. А результатом этого была во многих случаях искусственная система низших и средних таксономических единиц в классе птиц.

П. П. много внимания уделял вопросам зоогеографии. Установлением зоогеографических границ он занимался непосредственно во время полевой работы. Своим метким глазом натуралиста-орнитолога он сразу подмечал изменения состава орнитофауны во время экспедиционных маршрутов. П. П. глубоко интересовали и многие теоретические вопросы зоогеографии. Применимость исторического и экологического подхода к зоогеографическому районированию, определение объема низшей зоогеографической единицы — участка, происхождение современных фаунистических комплексов гор, Восточной Сибири и т. д.

В последние годы своей жизни П. П. особенно много внимания и времени уделял палеонтологическим исследованиям. В основном его интересы концентрировались на изучении древних пресмыкающихся и панцирноголовых (стегоцефалов). Опытнейший анатом он при палеонтологических исследованиях много внимания уделял глубокому морфологическому анализу палеонтологических находок. Вместе с тем эрудиция натуралиста, прекрасно изучившего животных в их природной обстановке, позволяла ему дать надлежащую биологическую интерпретацию значения особенностей строения ископаемых животных. Палеозоологические исследования привели П. П. и к освещению в своих трудах теоретических проблем эволюции. Его известная работа — «Обратим ли процесс эволюции?» была написана в результате ознакомления с огромным палеонтологическим материалом и, хотя П. П. тогда только начинал свои палеозоологические исследования, представляет собой пример блестящего обобщения, освещающего ход эволюционного процесса.

В жизни П. П. был обаятельным человеком. Огромный научный багаж, яркий, образный язык, удивительно самобытный и тонкий юмор делали его интереснейшим собеседником. Он не стличался мягкостью и был требовательным, иногда даже придирчиво требовательным руководителем. Несмотря на это, каждый молодой научный работник считал для себя счастьем хоть временно быть учеником П. П. Любая беседа с ним давала молодому ученому столько новых идей и мыслей, что нередко позволяла полностью изменить направление исследований. Преждевременная, в расцвете его творческих сил смерть Петра Петровича Сушкина переживалась всеми знавшими его как огромная потеря для науки.

ГЛАВНЕЙШИЕ ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ П. П. СУШКИНА

1) Птицы Тульской губернии. Мат-лы к познан. фауны и флоры Росс. имп. МОИП, 1892, в. I; 2) Птицы Уфимской губернии. Там же, 1897, в. IV; 3) К морфологии скелета птиц. Череп *Tinnunculus*. Уч. зап. Моск. ун-та, 1897; 4) К морфологии скелета птиц. I. Сравнительная остеология дневных хищных птиц (*Accipitres*) и вопросы классификации. II. Сокола и их ближайшие родственники. Уч. зап. Моск. ун-та, 1902, в. XVII; 5) Птицы Средней Киргизской степи. Мат-лы к познан. фауны и флоры России, 1908, в. VIII; 6) Птицы Минусинского края, зап. Саяна и Урянхайской земли. Там же, 1914, в. XIII; 7) Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн., 1914, № 1; 8) Обратим ли процесс эволюции? Новые идеи в биологии, 1915, № 8; 9) Облик фауны Восточной Сибири и связанные с ним проблемы истории Земли. Природа, 1921, № 4—6; 10) К истории фауны палеарктической Азии. Бюлл. Моск. о-ва исп. природы, 1923, т. XXXI; 11) Зоологические области Средней Сибири и ближайших частей нагорной Азии и опыт истории современной фауны палеарктической Азии. Бюлл. Моск. о-ва исп. природы, 1925, т. XXXIV; 12) Outlines of classification of Fringillidae and allied groups. Bull. Brit. Orn. Club, 1924, v. XLV, № CCXCI; 13) Notes on the pre-Jurassic Tetrapoda from Russia. I, II, III. Paleontologia Hungarica, 1926, v. 1; 14) Новые данные о древнейших наземных позвоночных и условия их нахождения. Ежегодн. Русск. палеонтол. о-ва, 1927, т. VI; 15) On the anatomy and classification of the Weaver birds. Bull. Amer. Mus. Nat. Hist. 1927; v. LVII. 16) Высокогорные области земного шара и вопрос о родине первобытного человека. Природа, 1928, № 3; 17) Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии. Т. I, II, 1938.